

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ТЕОРИЯ СТИЛЯ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ¹

Михал Кршистик

доктор филологии философского факультета

Университета им. Масарика, г. Брно

60200, Чешская республика, Брно, ул. А. Новака 1. kristek@phil.muni.cz

В статье представлены основные положения результативной теории стиля (РТС). Автор исходит из базовых идей чешского функционального структурализма и шире – славянской стилистики (М.Н.Кожина, С.Гайда, Й.Мистрик, Ф.Мико, М.Елинек, К.Гаусенблас и др.) и пытается предложить определение стиля как основного понятия стилистики. Кроме того, в статье уделяется внимание возможности практического использования представленной концепции при обучении студентов-филологов, школьников и переводчиков.

Ключевые слова: стиль; стилистика; функциональный структурализм; результативная теория стиля; визуализация стиля; шаблоны стилей; модели стиля.

1. Цель предлагаемой работы – представить понятие «стилистика» с точки зрения одного из направлений стилистики как науки – результативной теории стиля (РТС). Используя термин РТС, мы умышленно не употребляем прилагательное «новая», так как большинство идей в любой области знания каким-то образом продолжает сложившуюся цепь исследований и одновременно вытекает из трудов предыдущих поколений ученых. При этом представители новых научных течений пытаются или отграничиться от своих предшественников, или, наоборот, подчеркнуть свою связь с традицией. В случае с РТС мы придерживаемся второго подхода. Наша концепция исходит из традиций функционального структурализма Пражского лингвистического кружка 20-х гг. XX в. Можно говорить и о традиции в более широком научном контексте (за границами бывшей Чехословакии). Ср., напр., работы М.Н.Кожинной [Стилистический 2003], К.Валес [Wales 2001].

К сказанному нужно добавить, что теоретическая стилистика зарождается в Чехии одновременно с работами Пражского лингвистического кружка (основан в 1926 г.) – с трудами Б.Гавранека, В.Матезиуса, Я.Мукаржовского. До 20 гг. XX в. чешская стилистика ограничивалась рамками практической стилистики, ориентированной в основном на школьное обучение. Это зачастую приводило к редукции стилистики как науки, к сосредоточению внимания на стилистическом оформлении разных видов текста, употреблении различных фигур и тропов. На этом фоне «пионерская» статья В.Матезиуса «О по-

тенциальности языковых явлений» (1911) [Vachek 1970], предвосхищавшая концепцию РТС, представляется нам научным событием исключительной важности.

Новый этап в формировании современного понимания стиля – 1929 г., когда в Праге состоялся Первый международный конгресс славистов. К конгрессу членами Пражского лингвистического кружка были подготовлены знаменитые «Тезисы». В третьем их разделе рассматриваются вопросы стиля, связанные с определением функций языка, прежде всего литературного, и изучением языка художественной литературы. Этой проблематике члены Пражского лингвистического кружка уделили значительное внимание и в «антипуристической» дискуссии 1932 г.

Значимой вехой в развитии чешской стилистики является 1940 г. – год опубликования «Энциклопедического словаря Нового времени им. Отты», статей «Литературный язык» [Havránek 1940a], «Структурная лингвистика» [Havránek 1940b] и «Стилистика» [Havránek 1940c]. В последней из перечисленных работ помимо других дефиниций приводится первое современное определение стиля [Havránek 1940c: 472]: *стиль* определяется как набор выразительных средств, используемых в текстах с учетом цели их употребления (функции). Это определение во многом сближается с дефиницией выдающегося лингвиста чешского возрождения Й.Юнгманна [Jungmann 1845: 59]. Как справедливо отмечают авторы «Современной стилистики» [Čechová, Krčmová, Minářová, 2008], определение Б.Гавранека в разных своих модификациях

[Hausenblas 1955] долгое время сохраняло значительное влияние на развитие лингвистических исследований.

2. Разрабатываемая нами концепция продолжает охарактеризованную выше научную традицию. Однако мы сосредоточиваемся на несколько иных аспектах стиля, в частности, не на процессе выбора стиля, а на результате этого процесса – на стиле как результате: а) совмещения стилистических характеристик выразительных средств в тексте, б) применения стилевых норм, релевантных для конкретной области коммуникации, в) действия стилеопределяющих факторов в процессе образования текста.

3. Говоря об этих факторах, следует отметить, что важным достоинством стилистики, как, впрочем, и других – особенно гуманитарных – наук, является тот факт, что стилистика не должна ограничиваться лишь бинарными оппозициями. Поэтому новые разграничения и дефиниции основных понятий не должны представлять собой опровержение старых концепций (см. раздел 1).

В нашей дефиниции стиля, представленной тремя указанными пунктами, подчёркивается характеристика стиля как явления, связанного с текстом (положение а), с внеязыковым контекстом (положение в); при этом положение б) охватывает смежную, переходную область между пунктами а) и в). Таким образом, стилевые нормы, проявляясь в языке текста, предопределяются контекстом. И чем больше мы продвигаемся от текста к внеязыковому контексту, тем чаще приходится вместо строгих обязательных дефиниций (которые представлены, например, в словарях и грамматиках) прибегать к вероятностным заключениям.

Анализируя воздействие на стиль разных stileобразующих факторов – таких, как ситуация общения, адресат, личность автора и т.п., необходимо принимать в расчёт тот факт, что все они находятся в сложных взаимоотношениях. Поэтому следует учитывать не только их изолированное влияние, но и – что особенно важно – совместное воздействие, так сказать, своего рода «сыгранность» – то, что в области функционального синтаксиса выдающийся чешский англист Ян Фирбас обозначил термином «*interplay of factors*». Представляется целесообразным использование этого понятия в стилистической концепции.

Теоретический потенциал нашей дефиниции стиля мы обсуждаем в статье [Křístek 2008], где предлагаются разграничения, уточнения и визуальные модели стилистических явлений. Считаем плодотворной выработку шаблонов, или своего рода «карт», характеризующих отдельные

стили. Данные «шаблоны» могут или сохранять элементы с неизменяемыми стилевыми параметрами (это случаи стилевых квалификаций, предлагаемых в словарях и грамматиках), или фиксировать наличие и распространение стилевых элементов с контекстуальным значением (в традиционном понимании тропов и фигур), а также применение стилевых приёмов, фиксацию интертекстуальных отношений и т.п. Соединением всей информации, приобретенной таким способом, можно создать наглядное представление о разных аспектах стиля конкретного рассматриваемого текста.

4. Зададимся вопросом о практическом значении предлагаемой концепции для изучения текстов, о роли различных модулей в стилистическом анализе. Мы считаем, что главное достоинство обсуждаемого подхода к стилю заключается в разнообразии способов практического анализа последнего. Прежде всего речь идёт о стилистическом анализе, который полезен для совершенствования методик изучения стиля студентами вузов, для облегчения отнесения ими разных материалов (текстов) к различным областям стилистики или же к тем или иным областям коммуникации в широком смысле. Применяя эти методики, студенты получают возможность сделать вывод о стилистической специфике конкретных текстов, совмещающих различные стилистические показатели.

Комплексная стилистическая характеристика текстов полезна и для обучения детей в начальных и средних классах: использование шаблонов стилей будет способствовать упрощению контроля за усвоением школьниками изучаемого материала; оно позволит сделать более объективной оценку ученических работ, поможет сравнить работы учеников из разных школ.

Одним из важных прикладных результатов может стать и создание общих моделей отдельных стилей с их характеристическими чертами, использование этих моделей при изучении текстов разных типов (с учетом навыков школьного лингвистического анализа). С моделями могут быть соотнесены результаты статистической обработки стилистических явлений. При идеальных обстоятельствах и достаточно тщательной обработке стилевых моделей может быть создана систематичная методика учебной работы – своего рода алгоритм, который позволит упростить отнесение любого текста к той или иной области речевого стиля и определить эвентуальные отклонения от стандартизированной нормы данного конкретного стиля.

Намеченная нами концепция найдёт применение и в переводческой практике, где охарактери-

зованная в общих чертах методика комплексного стилистического анализа будет способствовать наглядному сравнению разных вариантов перевода с подлинником. Таким способом переводчики получают информацию об адекватности того или другого варианта перевода.

Представленную концепцию в дальнейшем можно разрабатывать в различных направлениях: создавать и обрабатывать стилевые модели и шаблоны, совершенствовать алгоритмы анализа, ориентировать модель на те или иные типы текстов. Результатом всего этого может, конечно, стать и определённая модификация исходной концепции. Однако неизменной остаётся её преемственность по отношению к чешскому функциональному структурализму – преемственность в использовании терминов-понятий (стилевая норма, стилеобразующие факторы, стилистические приёмы), в открытости для всех типов текстов, а не только для традиционно изучаемых текстов художественной литературы. С этим связана и открытость окружающему нас миру, способность реагировать на происходящие в нём изменения.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный на международной конференции «Stylistyka 2010 – bilans i perspektywy» (Польша, Ополе, сент. 2010 г.).

Список литературы

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2003.

Čechová M., Krčmová M., Minářová E. Současná stylistika / Nakladatelství Lidové noviny. Praha, 2008.

Hausenblas K. K základním pojmům jazykové stylistiky // Slovo a slovesnost 16. Praha, 1955. S. 1-15.

Havránek B. Spisovný jazyk // Ottův slovník naučný nové doby. Dodatky k velikému Ottovu slovníku naučnému, Sm-Še. Novina. Praha, 1940a. S. 180-185.

Havránek B. (1940b) Strukturální linguistika. // Ottův slovník naučný nové doby. Dodatky k velikému Ottovu slovníku naučnému, Sm-Še. Novina. Praha, 1940b. S. 455-457.

Havránek B. (1940c) Stylistika // Ottův slovník naučný nové doby. Dodatky k velikému Ottovu slovníku naučnému, Sm-Še. Novina. Praha, 1940a. S. 471-473.

Havránek B., Weingart M. (ed.) Spisovná čeština a jazyková kultura / Melantrich, a.s. Praha, 1932.

Jungmann J. Slovesnost / 2., upravené vydání. Nákladem Českého museum. Praha, 1845.

Křístek M. Vizualizace stylu a stylové mapy: stylistický rozbor textů na základě stylových charakteristik výrazových prostředků // Pospíšil I., Zelenka M. (ed.). Česká slavistika 2008. Vychází k 14. mezinárodnímu kongresu slavistů Ochrid, Makedonie // Academicus. Brno, Praha, 2008. S. 101-109.

Vachek J. U základů pražské jazykovědné školy / Academia. Praha, 1970.

Wales K. A Dictionary of Stylistics / Longman. London, New York, 2001.

RESULTATIVE THEORY OF STYLE IN THE CONTEXT OF FUNCTIONAL STYLISTICS

Dr. Michal Křístek

**Department of Czech Language, Faculty of Arts,
Masaryk University, Brno, Czech Republic**

The article deals with the main features of resultative theory of style (RTS), put in the context of functional stylistics – especially with regard to the concepts of the Prague School, dealing with the concept of style. Style is understood here as a triple result: 1) as a result of influence when stylistically relevant features are linked with the means of expression presented in the text and performed to the recipient, 2) as a result of application of rules relevant to creating texts of the particular kind (in the established Czech terminology “stylové normy” – stylistic norms, 3) as a result of influence of factors linked with the wider extralinguistic context (“slohovorní činitelé” – stylistic factors, such as the function of the text, its supposed addressee, context, topic, author etc.). Another aspect dealt with is the possible ways of visualization of style (various kinds of stylistic maps) and stylistic models – these tools are meant to be used in practice by future philologists, teachers, and translators – and generally, by all who for specific needs of their professions need to explore style in any kind of texts.

Key words: style; stylistics; functional structuralism; resultative theory of style; visualization of style; maps of style; models of style.